

НАХАЛ
ПО ВЫЗОВУ

МАРИНА ДЕЛЬ РЕЙ

18+

Марина Рей

Нахал по вызову

<https://litres.ru/74353297>

SelfPub; 2026

Аннотация

Высокий брюнет за дверью окидывает меня насмешливым взглядом:

— Эскорт вызывали?

Подруга нашла мне красавчика на вечер за деньги.

Вы не подумайте! Я просто хотела утереть нос коллеге.

Показать на корпоративе, что у меня есть жених.

Вот только, похоже, он совсем не из эскорта. Да и корпоратив пошел не по плану.

Почему я вырубилась в конце вечера?

Почему этот нахал по вызову будто следит за мной?

Все очень подозрительно, но, кажется, в преступлении подозревают меня?!

В книге вас ждут:

- дерзкий «нахал по вызову» под прикрытием;
- сильная героиня;
- служебные интриги и расследование;
- юмор, страсть и опасные приключения;
- любовь, которая начинается со сделки.

Хэппи-энд неизбежен!

Это авантюрный детективный роман, но в первую очередь это, конечно, история о любви.

В наличии:

- * динамика и неожиданные повороты
- * детективная интрига
- * юмор
- * острые диалоги
- * развитие отношений

Содержание

Нахал по вызову	5
Глава 1. Алла	5
Глава 2. Алла	11
Глава 3. Алла	16
Глава 4. Алла	22
Глава 5. Алла	28
Глава 6. Алла	33
Глава 7. Георгий	37
Глава 8. Алла	40
Глава 9. Алла	45
Глава 10. Алла	51
Глава 11. Георгий	59
Глава 12. Алла	64
Глава 13. Алла	69
Глава 14. Алла	74
Глава 15. Георгий	80
Глава 16. Алла	85
Глава 17. Алла	92
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Нахал по вызову

Нахал по вызову

Глава 1. Алла

Может, не поздно все отменить? Сейчас позвоню и скажу, что я передумала.

Рука с телефоном дрожала, контакты никак не открывались. Сердце застучало в ушах. Какая нелепая ситуация. Как я в это вляпалась?

В дверь позвонили.

Я вскрикнула. Ну, что за дура! Так трястись!

Одернула себя и пошла открывать. В конце концов, я могу отказать ему сейчас. Заплатить остаток и отправить восвояси.

За дверью, опираясь на дверной косяк, стоял брюнет выше меня на голову. В белой рубашке, шикарном черном костюме. Я уловила дорогой свежий парфюм.

Он окинул меня взглядом серых глаз. Мне не понравилось, как этот нахал смотрит. Будто не я ему плачу, а наоборот. Будто он оценивает, что ему досталось. Он задержался взглядом на моей груди, талии, затем вернулся к очкам. Ухмыльнулся, как кот, играющий с мышью, и спросил:

- Эскорт вызывали?

Ещё вчера я не думала о корпоративном приеме. Я просто не собиралась идти, была по уши в работе, проблемы по новому проекту не давали отдыха.

Но черт принес меня в ресторан на обед, когда там была Милана.

Та самая Милана, заместитель генерального директора, самая молодая женщина на такой высокой позиции. Каждый раз, когда Милана видела меня, ей хотелось пообщаться. Вот и на этот раз она замахала мне, как только я вошла в зал.

- Аллочка, приве-е-ет! Давай к нам!

Я бы с радостью сделала вид, что оглохла, но рядом с ней сидел сам генеральный, Олег. Он кивнул мне, и я потащилась к их столу.

- Добрый день, - я тут же уткнулась в меню, - греческого салата сегодня нет. Жаль.

- Аллочка, ты все экономишь. С твоим уровнем можно не только бизнес-ланч заказывать.

Милана оглядела мой костюм. Далеко не дешевый, темно-серый, из тяжелой и мягкой ткани.

- Олег, повлияй на нашу мышку! Она совсем себя не радует, каждый день в сером.

Олег промышчал что-то, набирая письмо в телефоне, а у меня кровь бросилась к лицу. Захотелось вылить Милане на голову ее капучино.

Выглядела она, спору нет, восхитительно. Загорелая, натуральная блондинка, с шелковой холёной кожей, в платье сливочного цвета. Она никогда не убирала волосы и красиво откидывала их на плечо золотистой волной. А главное — она всегда была расслаблена. Не хмурилась. Не торопилась. Улыбалась каждому мужчине в офисе, превращая встречных в подтаявшее мороженое.

Иногда я задавалась вопросом, когда она работает, но гнала от себя эти мысли, чтобы не злиться понапрасну. Отец Миланы был крупным политиком. Неизвестно, кто был нужнее компании: я, с моими отчетами, или Милана с семейными связями.

Я всего добилась сама и отлично знала, что не все мне доступно.

Я сделала заказ. Официант забрал у меня меню, и я увидела, что Милана смотрит прямо на меня огромными голубыми глазами. Она показала на мою переносицу и сказала:

- У тебя спазм в межбровке. Надо на массаж лица, милая, срочно. Или ботокс!

И расплылась в улыбке.

Я повернулась к генеральному.

- Олег, вчерашнее мое письмо получилось глянуть?

Он продолжил копаться в телефоне:

- Нет, Алла, давай за обедом не будем о работе.

Милана скорчила сочувственную мину и сказала:

- Это ужас, все время о работе. Аллочка, тебе не хватает

расслабления. Ты все время допоздна тут сидишь.

- Да, - неожиданно сказал Олег, - переработки - это плохо.

Ты на выездную сессию записалась?

- Какая еще выездная сессия? - Я нахмурилась.

- Мы через неделю едем на горнолыжку. Десять дней катаемся, штурмим новые идеи, я пригласил пару спикеров. Все топы едут. Милана, ты почему не сообщила Алле?

- Олег, она не может поехать! - Наивно захлопала глазами Милана.

- Почему это? - Спросили мы с Олегом почти хором.

- Это мероприятие профессионально-семейного формата. Я же объясняла! Все едут со своими парами, а у Алла - одинокая, это же все знают.

Олег замаялся и посмотрел на меня вопросительно, он явно не знал о моей жизни за пределами офиса ничего. Тем более что за пределами офиса у меня ее правда было немного.

Милана улыбалась мне самой ядовитой улыбкой.

И я не выдержала.

- С чего ты взяла? У меня жених есть, вообще-то, - я посмотрела прямо ей в глаза, стараясь не показать, насколько злюсь.

- Ого, жених? - Милана громко захохотала. - Ты слышал? Ничего себе! Ты, может, и свадьбу готовишь?

- Что значит "может"? Готовлю. - Мне так хотелось ей врезать за этот хохот, что я сама поверила в свои слова, того и гляди закажу банкет и отправлю приглашения.

- И как же ты все успеваешь, – Милана сладко улыбнулась, - если ночуешь тут целый месяц?

Еще и следит, во сколько я ухожу, заботливая какая.

- Легко, - сказала я, - мой жених мне помогает. Он еще и хозяйственный, готовить любит.

Важный проект двигался к сдаче, в моей команде было три новичка. Мне приходилось все перепроверять, а Олег требовал ежедневные отчеты о ходе работы. Представила, как меня кто-то ждет с ужином, и чуть не прослезилась. Жених бы, конечно, не помешал. А лучше - домохозяин.

Милана опять начала хохотать, тронула Олега за плечо:

- Ты это слышал? Ну, ничего себе! Аллочка, это успех! Значит, теперь ты точно придешь на прием в субботу.

- Что? Какой еще прием? Ты сказала, поездка через неделю.

Олег нахмурился.

- Я же прислал тебе приглашение. Корпоративный вечер, явка обязательна, там будут акционеры. Ты забыла?

Черт. Приглашение? Похоже, я сразу отправила это письмо в корзину.

- Нет, не забыла... я внесла в календарь.

- Значит, в субботу не работаешь, - сказал Олег мягче, - акционеры захотят с тобой познакомиться, нужно выглядеть... соответственно.

- Познакомиться захотят не только акционеры. Там тоже приглашение с парой, так что ждем твоего жениха, - Милана

злорадно прищурилась, - явка обязательна, да, Олеж?

Я пожала плечами:

- Естественно, с парой. Там же так и написано.

- Ты не переживай, мы его не обидим, если он скромный!

Главное, чтоб тебе нравился. Как, ты уже уходишь? – Милана удивленно вытаращила глаза.

- Я наелась, спасибо. А жениха моего обидеть не так просто.

Я скомкала салфетку и пошла к выходу. Я так бесилась, что не чувствовала взглядов в спину. И даже забыла на минуту, что никакого жениха у меня, конечно же, нет.

Глава 2. Алла

- Плюнь ты на эту козу! Тоже мне проблема!

- Не могу, - я обхватила себя руками, - как вспомню её физиономию – не могу. Может, мне заболеть?

- Не, - Кристина надула губу, - заболеть - значит слиться. Хуже, чем одной прийти. Сливаться нельзя.

Кристина лежала на диване в моем кабинете, задрав ноги на спинку. Туфли ее валялись на полу, пиджак висел на стуле.

- Понимаешь, я думала - сначала совру, что с женихом, а потом, перед самой поездкой, снова совру, что он заболел. А теперь что делать? Прием послезавтра. Ты бы как поступила?

Кристина закатила свои томные карие глаза и вздохнула:

- Во-первых, эта Милаша, подлость наша, у меня бы быстро допрыгалась. Во-вторых, ты, Малиновская, боец. Поэтому надо идти с женихом.

- Спасибо, - пробубнила я, - очень смешно.

- Не смешно ни разу! За Олежку-дурачка думаешь с утра до вечера, теперь за себя подумай.

Кристина была личным ассистентом главного акционера, легендарного основателя «Некста» Сергея Торнова. У нее были диплом юриста, модельное прошлое и талант смотреть на настойчивых ухажеров так, что они робели и уходили на

цыпочках.

Один из советников Олега однажды уходить не захотел. В тот вечер я планировала заночевать на работе и приползла в приемную на запах кофе. Пришлось погромить посудой и громко сообщить о созвонах с генеральным, чтобы отогнать непрошенного “гостя” от Кристины. На следующий день я пожаловалась Олегу. Он поморщился и пообещал принять меры. Достаточно вяло, впрочем.

А с Кристиной мы подружились.

- Уже подумала, - я села за стол и уронила голову на руки, - друзья давно разъехались, с однокурсниками не общаюсь. Мне некого попросить.

Кристина снова вздохнула и достала свой телефон.

- Пожелания по внешности, по росту есть?

- Ну, выше меня... солидный главное. Погоди. Что ты делаешь?

- Солидный... ты не деда себе ищешь. Этот как?

Кристина сунула мне телефон с фото чернобрового накаченного красавца. Он улыбался и шаловливо оттягивал резинку трусов.

- Я не ищу, я... Кристина! Что это за стриптизер?!

Кристина вздернула бровь.

- Этот «стриптизер» мой двоюродный брат, вообще-то.

- Нет, он, красивый, но...

- Так, пишу ему.

- Нет!!!

Кристина быстро печатала.

- Не надо! Еще и брат! Тем более неудобно!

- Что тебе неудобно? Знакомиться с красивым парнем?

- Какое “знакомиться”? Это же для дела, только на один

вечер.

Кристина молчала и снова печатала. Я продолжила:

- И сколько ему лет? Он выглядит слишком молодым.

Кристина закатила глаза.

- Алла. Тебе что, семьдесят? Каким еще “слишком молодым”?

- Да ты представь нас рядом!

Подруга окинула меня скептическим взглядом.

- Тебе, Малиновская, конечно, надо выпасться. Но Максим этого не заметил, ты ему понравилась.

Я замерла.

- Я ему - что?

- На, вот, смотри.

Кристина сунула мне телефон. В отправленных было мое фото с последней бизнес-конференции. Голубой пиджак, укладка, сапфировые серьги. Собранная поза, взгляд убийственный.

В ответ “Макс” написал: “Ух, жесткая какая. Нравится”.

Я оторопело пялилась в диалог. Макс печатал. Пришло сообщение: “Дай ее номер”. Я сунула телефон Кристине, будто мы играли в картошку.

- Это что такое? Ты что ему написала?

- Что подруге не с кем пойти на корпоратив. Что подруга умная, успешная и одинокая. Что человек хороший, но скоро разговаривать разучится, потому что сидит сутками со своими расчетами.

Телефон звякнул. Кристина посмотрела на экран.

- Пишет, что готов, - она захохотала и показала мне фото.

Максим сфотографировался в зеркале в расстегнутой рубашке на голое тело. Кажется, там был еще развязанный галстук. Кровь прилила к моим щекам.

- Нет, Кристина. Мне нужно быть собранной и спокойной. А так... так я не смогу. Они сразу все поймут.

Кристина пожала плечами.

- Ну, знаешь ли! За пять минут нашла тебе красавчика, который хочет с тобой встретиться, а тебе не нравится!

Я замахала руками:

- Нет, ну что ты! Мне нравится!

- То есть пусть приедет?

- Ах, нет, - я в ужасе закрыла лицо руками, - ты же понимаешь, что это все для дела? Мне нужна пара на мероприятие, я не хочу отвлекаться на личные отношения.

Кристина хитро сощурилась:

- То есть, потом ты с ним встретишься?

Я поборолa желание запустить чем-нибудь в эту сваху.

- То есть найди мне, пожалуйста, человека, который составит мне компанию и не будет отвлекать и нервировать. Спокойного, презентабельного.

Кристина усмехнулась.

- В эскорте обычно ищут не это, ну да ладно.

- Спасибо тебе! За мной должок! - Я подмигнула Кристине.

Она вздохнула:

- Какие тебе ещё долги, Малиновская? Выпись в конце концов, сделаешь мне подарок.

Глава 3. Алла

Сначала ушли стажёры, потом аналитики, затем юристы. Я, наконец, осталась в офисе одна.

Во-первых, отчет нужно было добить сегодня, а данные мне прислали перед самым концом рабочего дня. Во-вторых, в час пик дорога домой превратилась бы в отдельное наказание, а так можно было спокойно досчитать последние показатели и модели и уехать, когда дороги освободятся.

Я размяла пальцы и потянулась к телефону. Мама ответила сразу, будто сидела с телефоном в руках.

- Аллочка, милая, рада тебя видеть!

Она была счастлива, что я научила ее пользоваться видеозвонками. Ее лицо появилось на экране, освещенное лампой с цветочным абажуром. На заднем плане мелькнула знакомая стена, оклеенная обоями, и тюль с ромашками.

- Как? Ты до сих пор не дома? - спросила она растерянно.

- На работе еще.

- Опять допоздна...

Я улыбнулась.

- Мам, у меня отчет.

- Да понимаю, что отчет. Я что? Я не ругаю, я просто спрашиваю, - она понизила голос и радостно добавила, - а у меня сегодня моя любимая телепередача! Помнишь, рассказывала про концерт?

- Конечно помню! Ужин праздничный себе приготовила?

Мама кивнула и засмеялась, а потом спросила:

- А ты что будешь есть сегодня? Ты успеваешь готовить?

Я вздохнула.

- Мам...

- Ты выглядишь уставшей.

- Да это свет в офисе неудачный. И стены здесь холодного цвета.

- Ты хорошо питаешься?

- Конечно.

- Высыпаешься? Отдыхаешь?

- Конечно.

Мы обе знали, что я вру, но это была наша старая игра: она спрашивает, а я делаю вид, что все хорошо. Мама грустила, что ничем не может мне помочь, но у меня не всегда хватало времени убеждать её, что я в порядке.

Камера вдруг дрогнула, и вместо мамы на экране появилась пушистая черная кошка с белой манишкой. Взгляд у неё был философский, а густой мех на пузе и на боках делал её огромной.

- Смотри, кто пришел, - сказала мама, - Муся поздороваться с тобой хочет!

Кошка равнодушно моргнула.

- Привет, Муся, - засмеялась я.

Муся зевнула.

- Она скучает по тебе, все на твоей кровати спит, - мама

снова вернулась в кадр. - Ты когда приедешь?

- Скорее всего, только на майские праздники, мам. Очень много работы. Еще надо ехать на корпоративное мероприятие через неделю.

Мама кивнула, хотя в её глазах мелькнуло разочарование.

- А что за мероприятие, - мама заинтересовалась, - ты не рассказывала. Далеко ехать?

- Поездка на горный курорт, на десять дней. Куча встреч, конференции запланированы.

- Горный курорт? Аллочка, это же опасно. Ты ведь никогда не любила лыжи и вообще всю эту физкультуру.

Я улыбнулась. Тут она была совершенно права, горные склоны мне были вообще неинтересны.

- Я не ради физкультуры туда еду, там будут важные встречи. Я должна быть в курсе всех решений.

- Ты совсем себя не бережешь, - вздохнула мама. - Должность серьезная. Пора бы уже о себе подумать.

- Мне нужно еще немного заработать, - сказала я мягко. - Для безмятежной жизни я пока не создала достаточную базу.

Мама посмотрела на меня так, будто между нами не было экрана, расстояния, и она видела меня насквозь.

- Какая ты у меня серьезная... Только не загоняй себя. Это ведь страшная болезнь - трудоголизм.

Я рассмеялась.

- Ну что ты, мне всё нравится, правда. В большом городе много интересного, и достижения всё-таки радуют. Да и тебе

получается помогать.

Мама помолчала.

- Это у тебя после того, как вы с Лёшей разошлись. Ты тогда совсем в работу ушла, и про счастье свое забыла, и про мечты.

В груди неприятно кольнуло.

- Мам, - я отвела взгляд, - все в порядке, просто цели у меня поменялись.

Она не стала спорить, покивала, хотя грусть во взгляде осталась.

- Ладно. Береги себя, Аллочка. Если что помни: дома мы тебя всегда ждем.

В кадре мелькнул пушистый хвост Муси, которая хотела поучаствовать в разговоре.

- И ты себя береги, мам.

Мы попрощались, и экран погас.

Я еще какое-то время смотрела на свое отражение в черном стекле телефона. Имя человека из прошлого вернулось в разговор и теперь не желало уходить из головы.

Мы были вместе в университете, с первого курса, поддерживали друг друга как могли. Мама с её зарплатой врача умудрялась подкармливать вечно голодного Лёшу обедами. Он приехал учиться из города, который был ещё меньше, чем мой. И наша с мамой квартирka стала его родным домом на пять лет.

Мама полюбила его как сына, и мне было ещё тяжелее из-

за этого, когда он меня предал. Он будто предал всю нашу семью.

На глаза навернулись слезы обиды и злости, я часто заморгала и постаралась прогнать горькие мысли.

Работать больше не было сил.

Я выпила воды, откинулась в кресле и закрыла глаза. Тишина офиса была вязкой, как сироп. Где-то гудела вентиляция, работал лифт, мой компьютер шумел системой охлаждения. Я думала о доме, о маминых руках, о том, что благодаря моей карьерной гонке у нее хотя бы будет спокойная старость после стольких лет нужды. Больше никаких счетов, долгов, откладывания всего хорошего на потом.

Эти мысли меня как всегда успокоили, и я не заметила, как уснула.

Было неудобно, заваливалась голова, болела шея, но задремать это не помешало. Какие-то картинки проносились в голове, но провалиться в сон окончательно никак не получалось.

Сначала мешала поза, а потом появились звуки. Щелчок мыши, потом еще один, нажатие клавиатуры, движение по столешнице. Будто кто-то продолжал работать. Из-за этих звуков работа проникла в мой сон, и мне стало сниться, что я листаю бесконечную таблицу.

Я недовольно завозилась и, кажется, застонала.

Тихо, но отчетливо, прошуршала клавиатура. Снова щелчок мыши.

Я попыталась пошевелиться, но тело не слушалось, я все ещё была в плену сна.

И тут новый звук: тихо щелкнула дверь.

Я резко проснулась, схватившись за подлокотники. Сердце колотилось так, словно я пробежала стометровку.

Я растеряннo оглядывалась, не понимая, что происходит. Кабинет был пуст, лампа все так же горела на столе, компьютер светился в полумраке.

Я посмотрела на часы, потом на телефон. С момента разговора с мамой прошло полчаса, а экран компьютера так и не заблокировался, будто были какие-то действия.

Я нахмурилась. Какого черта происходит? Неужели я сама во сне щелкала мышью и пыталась печатать?

- Совсем уже, - пробормотала я испуганно, провела ладонями по лицу и встала.

Надо быстро умыться, ехать домой и ложиться спать в собственной постели, а не посреди рабочего кабинета. Такой уровень усталости был чем-то новым и, откровенно говоря, пугал.

Глава 4. Алла

- Это платье.

- Это шелковая сорочка!

Я посмотрела на Кристину поверх плеча и попыталась прикрыть руками вырез. С таким глубоким только устраивать переговоры без посредников.

- Оно коктейльное, - сказала она с достоинством и знанием дела.

- Я в нём практически голая.

- Так и надо.

- Там будут коллеги.

- В приглашении написано: «коктейльное платье».

Я посмотрела на свое отражение. Платье было красивое, неприлично красивое. И сидело оно идеально, идеально как раз для того, чтобы разрушить мою деловую репутацию. Я отвернулась от зеркала.

- Я не могу в таком виде прийти на рабочее мероприятие.

- Это не работа, это вечерний прием. Ключевое слово: «вечерний».

Кристина подтолкнула меня обратно к зеркалу.

- Повернись.

Я покрутилась.

- Теперь пройдишь вдоль зеркал.

Я прошла и поневоле залюбовалась тем, как двигались

шелковые складки юбки.

- Видишь? - она торжествующе подняла брови. - Грех прятать такую походку и фигуру.

Она ловко сунула мне туфли на каблуке.

- Надень вот эти.

- Двенадцать сантиметров? Перед кем мне там красоваться? Там одни айтишники и безопасники. И этот Олег.

Кристина хитро прищурилась.

- И твой жених там будет, вообще-то.

Я усмехнулась, надевая туфли на высоченных каблуках:

- Ему-то все равно, как я выгляжу.

- Но остальные-то догадываться об этом не должны. Будет носить тебя на руках и кричать, какая ты красавица. Тем более что это, в общем-то, правда!

Я прошлась в каблуках и снова невольно залюбовалась отражением. Кристина продолжала меня рассматривать, будто она была моим Пигмалионом. Я остановилась и закатила глаза:

- Не надо меня на руках носить! Что ты придумываешь!

- В смысле не надо? Он же жених!

- Он купленный! Он жених за деньги!

Кристина ахнула, будто я призналась в страшном преступлении.

- Какая ты рабовладельческая, Алла Владимировна!

Я попыталась снять туфлю, зашаталась и схватилась за стену.

- Я же тебе объясняла, что я плачу за то, чтоб меня никто не смущал! И чтоб никто мне не мешал!

Кристина села в кресло, закинула голову на спинку и задумчиво протянула:

- Соглашусь, такое мужик может только за деньги. Мда, ну и запросы у тебя, конечно. Слава богу, я уже нашла то, что надо.

- Что нашла?

Она улыбнулась с выражением человека, который приготовил сюрприз и теперь наслаждается паузой.

- То, что надо. - Кристина сделала томное лицо и запела.
- Дай ему этот день, дай ему эту ночь, и ты поймешь...

Я засмушалась, кажется, даже покраснела, потому что она опять делала из этого не рабочую ситуацию, а черт знает что. Я пробурчала:

- Всё ты издеваешься надо мной.

Кристина прищурилась:

- Так ты хочешь посмотреть?

Я заколебалась. Потопталась на месте, посмотрела под ноги.

- Ну... наверно, надо? Я же должна буду его как-то узнать.

- Вообще я договорилась, что он на машине тебя из дома заберет и дала ему твой адрес.

Я как раз снова пыталась снять туфлю и чуть не потеряла равновесие.

- Что? Зачем?!

На этот раз Кристина закатила глаза:

- А ты хотела его на автобусной остановке ждать? Господи, Алла, я тебя умоляю, за такие деньги он тебе эти самые туфли оближет. Пользуйся! Я заказала тебе премиум пакет.

Я замерла. Это прозвучало угрожающе. Что, простите, в этот пакет в таких, кхм, услугах входит?

- Слушай, я понимаю, что ты привыкла Торнову все устраивать по высшему разряду, но я не уверена, что мне по карману «премиум» пакет, тем более на неделю.

- Вообще-то на две. Расслабься, я все устроила. Ты в курсе, что ты четыре года почти не тратила представительские расходы? У Олега, например, там уже страшная сумма, жрет в три горла, а у тебя жалкие билеты на международные конференции.

Я нахмурилась, я не верила своим ушам.

- И... что? Ты заказала мне эскортника за деньги компании?

Кристина оглянулась.

- Да не ори ты на весь шоу-рум... конечно! Во-первых, все так делают! Во-вторых, я его оформила как твоего личного ассистента по срочному договору. У тебя же переработки сплошные.

Я выдохнула. Так это звучало уже получше, но по-прежнему оставалось совершенно безумной затеей.

- Спасибо. Ох, что бы я без тебя делала! Но мне все это так не нравится... страшно.

- Сейчас понравится.

Она протянула телефон.

Я ожидала увидеть самовлюбленного, слащавого мальчика с голым торсом и крутыми бицепсами.

Но на экране было фото взрослого мужчины.

Он был где-то на природе, в свитере, куртке, а за спиной у него виднелись горы. Серые глаза смотрели прямо и серьезно, в них будто читался какой-то вопрос.

Спокойное, мужественное лицо, загорелое, открытое. Никакой позы, самолюбования, заигрывания.

Я почувствовала, что щеки краснеют. Нет, только не это, лучше бы это была какая-то пошлая, глянцева картинка, а не вот такой... живой человек.

Он правда мог бы понравиться. Он совсем не вязался в голове со всей этой дикой, дурацкой историей со встречами за деньги.

Это было плохо. Хуже некуда.

Я быстро отвела взгляд.

- Ну что, как тебе, возврат не оформляем?

- Да нормальный.

Надо было срочно спрятать свое красное лицо. Я развернулась и пошла к примерочной, запнулась о подол и ударила плечом об стенку.

- Мать, ты осторожнее! Тебе завтра в гипсе появляться не вариант.

Я нырнула в кабинку и задернула шторку. Надо попросить

Крестину, чтоб она нашла кого-нибудь другого, кого-нибудь, кто не будет меня вот так вот нервировать. Но при мысли об этом сердце странно, испуганно сжалось, будто на самом деле я совсем этого не хотела.

Я выровняла дыхание и зачем-то спросила:

- А как его зовут?

Кристина замялась.

- Зовут? Зовут... слушай, пишет, что он Джордж.

Я уставилась в пол, пытаюсь соотнести это имя с фотографией и вдруг начала смеяться.

- Ну, что ты ржешь, Алла Владимировна! Не нравится тебе - назовешь по-другому. Это в премиум пакет тоже входит!

Потом Кристина не выдержала и начала хохотать вместе со мной.

Глава 5. Алла

Вот так я и оказалась здесь, в коридоре своей квартиры, в открытом шелковом платье, в очках и в полном недоумении.

За дверью стоял тот самый мужчина, который так понравился мне на фото. На этот раз на нём была не походная куртка, а безупречный костюм, и взгляд стал совсем другим.

Никакой открытости и простоты, только откровенно наглый интерес. Он словно раздевал меня глазами. Еще и эта фраза. “Эскорт вызывали?” Он будто наслаждался неловкостью и неприличным подтекстом этой ситуации.

Я так растерялась, что ничего не ответила и просто отступила назад, вглубь коридора, а он как будто ждал этого. Решительно вошел, закрыл дверь и тут же извлек из-за спины букет из алых роз.

К букету прилагалась ухмылка, за которую хотелось отхлестать его этими же розами. Я наконец пришла в себя и строго сказала:

-

Что вы, не надо было.

Он снова ухмыльнулся и ответил:

-

Надо. Надо, чтобы вы получили максимальное удовольствие.

У меня поневоле глаза распахнулись. Пока я пыталась

придумать, как вернуть контроль над ситуацией, он взял мою руку и медленно поднес ее к губам. Легко коснулся, потом поцеловал.

Меня будто ошпарило. Так не целуют руки в приличном смысле этого слова. Его губы тем временем коснулись кисти еще жарче и чувственней. Он перевернул руку и поцеловал запястье, как раз там, где бился пульс.

Нет, не бился. Грохотал, как барабан!

Теплые губы скользнули по руке выше по предплечью.

Низкий, с хрипотцой голос прошептал:

-

Удовольствие во всех смыслах этого слова.

Я отдернула руку и снова сделала шаг назад. Он не смутился. Положил букет на стол и снял пиджак, под рубашкой перекачивались мощные мускулы. Я попыталась что-то сказать, но слова будто застряли в горле. Наконец я спросила:

-

Зачем вы раздеваетесь, нам же сейчас ехать?

Он прожигал меня все тем же двусмысленным и любопытным взглядом. Я снова попятилась, будто отступала вглубь квартиры.

Нашла я, конечно же, не укрытие.

Я наткнулась на собственный диван.

Подлокотник попал мне под колени, и я повалилась на диван спиной, задрав ноги. Шелковая юбка платья сползла вниз.

Он на миг замер, брови удивленно поднялись.

Я отчаянно барахталась, размахивая прямо перед ним голыми ногами, а платье предательски соскальзывало. Если вы думаете, что не до трусов, то спешу разочаровать: натуральный шелк скользит по коже прямо как в рекламе бритвенных станков.

И - да, до трусов.

Я отползла в угол дивана и смогла натянуть на задницу хотя бы десять сантиметров ткани. Из выреза еще и собиралась выскочить грудь.

А это наемный подлец как ни в чем не бывало сел рядом со мной. Физиономия у него была довольной, будто этот спектакль готовили для него.

Он протянул руку. Я хотела уже ему врезать, как вдруг он легко и нежно провел по моей шее. Потом отвел прядь волос от моего лица и посмотрел в глаза. Его ладонь легла мне на плечо, будто удерживая от нового падения.

По коже пробежали горячие разряды. Я замерла и попыталась успокоить дыхание. Он сощурился и вкрадчиво сказал:

-

Конечно, мы поедем, когда скажете. Но я подумал, вы захотите сначала познакомиться.

Я даже не успела понять, что произошло потом, я будто была под гипнозом. Он осторожно снял с меня очки, погладил моё лицо, а потом слегка наклонился. Я будто увязла в каком-то горячем сиропе.

Я чувствовала его дыхание на своих губах. Последний сантиметр между нами буквально искрил.

В последний момент я вывернулась из его рук, вскочила с дивана и отошла в сторону, постаралась говорить как можно спокойнее.

-

Какое ещё «познакомиться»? Кристина вам что, не написала, что у вас деловое задание?

Он усмехнулся, откинувшись на спинку дивана.

-

Конечно написала. Но по легенде я, насколько помню, жених. А, по моему мнению, жених и невеста знают друг друга достаточно близко.

Я нахмурилась и собралась поставить его на место. Не он здесь командует!

И тут я поняла, что у него странно подрагивают губы. Он что, смеялся? Ах, черт! Он же снял с меня очки!

Мама всегда говорила, что без очков я, когда злюсь, напоминаю обиженного ребенка. Я набрала воздуха и рывкнула:

-

Слушайте, вы...

Слушать он не стал, подошел ко мне, дернул за руку и прижал к себе спиной. Спина у платья была практически открыта, и я чувствовала сквозь рубашку тепло его тела. В зеркало я видела, как он наклоняется к моему уху.

Его руки скользили по талии, глубокий голос шептал на

ухо:

-

Невесту знают ближе некуда. А мне ничего не рассказали. Как вы, например, любите? М-м-м, милая Алла? Нежно или жёстко?

Я смотрела в зеркало на свои краснеющие щеки, на странно блестящие глаза, и понимала, что не контролирую себя. Я понимала, что обязана остановить его, но не делала этого.

Я пугала саму себя.

Когда он снова потянулся, чтобы что-то прошептать на ухо, я наконец собралась, вырвалась и скрылась в ванной комнате, захлопнула дверь.

Надо было прийти в себя.

Худшим было, что я льстила себе, называя это “бегством”.

Он меня почти не держал.

Глава 6. Алла

Я вцепилась пальцами в край раковины и несколько раз брызнула себе в лицо холодной водой, будто хотела смыть с кожи странное, горячее ощущение, которое осталось после его прикосновений.

Жаль, я уже накрашена, и умыться нельзя.

В ванной было тихо, за дверью тоже. Тишина казалась подозрительной.

Я смотрела на себя в зеркало с таким укором, словно поймала себя на чем-то постыдном. Щеки все еще горели, глаза блестели слишком ярко. Пульс стучал где-то в горле.

“Это просто потому что у тебя пять лет никого не было”, - строго сказала я себе. Пять лет без отношений, без прикосновений, без всего этого... физического. Человеческого.

Иногда бывало одиноко, но я всегда откладывала это на потом. Сначала получить работу, потом построить карьеру, потом запустить проект, потом очередной кризис. И еще Лёша.

Даже мысленно произносить его имя было неприятно.

После его предательства доверять стало тяжело. Проще было не знакомиться, никого к себе не подпускать, не рисковать. Никаких драм, никаких разочарований.

И вот к чему это привело. Какой-то мужик по вызову лишает меня самообладания, вертит мной как девчонкой, а я

едва соображаю от...

Нет.

Я не собиралась называть это возбуждением, хотя красные щеки и частый пульс упрямо говорили сами за себя. Я вспомнила его пальцы у себя на шее, теплое дыхание у уха, и стало только хуже. Как он ухмылялся, глядя на меня, будто думал о...

Нет, стоп.

Я заставила себя думать о предстоящем проклятом приеме. О гостях, которых я не очень-то и хотела видеть. О том, как Олег наверняка устроит показательное выступление перед акционерами, а мне нужно будет держать лицо.

Потом я попыталась переключиться на отчеты, на бесконечные таблицы, которые ждали меня в понедельник. Это помогало примерно так же, как бумажный зонтик во время урагана.

Проклятие, время шло, надо было уже выходить и ехать, если я не собиралась опоздать.

Я открыла шкафчик, достала успокоительное, проглотила таблетку и запила водой прямо из-под крана. Сделала глубокий вдох, еще один.

И только потом, не открывая дверь, позвала:

- Эй! Ты еще там? Эй?

В ответ тишина.

Я нахмурилась и повысила голос:

- Эй, Джордж!

- Что, прости?

Он ответил совсем близко. Низкий, спокойный, почти ленивый голос раздался прямо за дверью, и от этого по спине пробежали мурашки.

- Слушай, нам уже надо выезжать, обещай, что не будешь меня трогать!

- Я сделаю все, что ты захочешь. У нас же премиум пакет, Алла. Все ради твоего удовольствия.

На слове “удовольствие” меня снова накрыло той же предательской волной. Я зажмурилась и уткнулась лбом в дверь.

- И слово это больше не говори, хорошо?

- Как скажешь. Какие у нас еще стоп-слова?

Я с размаху стукнулась лбом об дверь. “Стоп-слова”, ну спасибо, помог.

Джордж негромко усмехнулся:

- Зачем ты стучишь? Я бы рад открыть, но это ты закрылась.

- Не смей надо мной издеваться! - Возмущенно прошипела я.

- Хотел бы тебя видеть сейчас, ты очаровательно злишься.

Я распахнула дверь с таким видом, будто собиралась испепелить его взглядом, но злость исчезла в ту же секунду.

Он стоял совершенно спокойно, уже в пиджаке, собранный, будто ничего странного не происходило. В руках у него были мой плащ и сумочка.

Он улыбнулся и сказал:

- Я поставил розы в воду на кухне. Надеюсь, ты не против?

Как будто это было самым естественным делом на свете.

Будто мы были обычной парой, которая собиралась на ужин.

Потом протянул руку и легко, почти невесомо, стер каплю воды с моего подбородка и добавил:

- Я рад, что мы перешли на ты. Так значит, едем?

Я чувствовала себя полной дурой, но спорить было глупо, да и некогда.

Я просто кивнула, и мы вышли из квартиры.

Глава 7. Георгий

Эта Алла Владимировна оказалась совсем не такой, как я ожидал.

Досье рисовало образ корпоративной стервы. Стальная леди с холодной кровью и уловками переговорщицы вместо эмоций. Таких я встречал достаточно, чтобы понимать, с кем имею дело.

А на пороге стояла растерянная девчонка в очках и шелковом платье, которая смотрела на меня так, будто собиралась сдавать мне экзамен по математике.

И это было... неожиданно.

Она была не просто милой, в ней было что-то, что цепляло глубже обычного. Не красота сама по себе, хотя с этим у неё всё было более чем в порядке. А то, как она вспыхивала от каждого прикосновения, как её дыхание сбивалось, когда я просто убирал прядь её волос. Как щеки краснели, будто её тело реагировало быстрее, чем разум успевал выстроить защиту.

Этот застенчивый, почти возмущенный румянец действовал на меня сильнее, чем должен был.

Я не собирался пытаться её поцеловать. Торопиться не стоило. План требовал аккуратности и дистанции.

Но она разожгла во мне азарт.

Хотелось дразнить, смотреть, как она реагирует, прове-

рять её границы.

Даже злилась она очаровательно.

Я усмехнулся, вспомнив, как она пыталась на меня кричать, а на деле больше напоминала сердитого котенка. Брови жалобно сдвинуты, голос дрожит, взгляд пылает.

Она явно думала, что звучит грозно, а на деле слабо мяукала.

Я не удержался тогда, прижал её к себе и наблюдал, как она буквально задыхается в замешательстве. В её глазах смешались возмущение, страх и что-то ещё, от чего в груди у меня проснулось странное, давно забытым тепло.

Никогда не встречал такую увлекательную игрушку.

Я уже давно считал, что женщина не способна меня зацепить, слишком много дорогого мне осталось в прошлом, чтобы искать новые эмоции.

А с этой хотелось провести побольше времени, она притягивала, дразнила.

Жаль, что всё это по работе, и расслабляться нельзя.

На секунду воображение нарисовало, как эта вспылчивая, легко воспламеняющаяся Алла извивается в моих руках, и я раздраженно выдохнул. Сейчас не время.

Раз уж она закрылась в ванной, как школьница, надо использовать момент.

Я быстро достал из внутреннего кармана пиджака три портативные камеры, маленькие, почти незаметные. Движения мои были отточены до автоматизма.

Одна ушла под карниз.

Вторая закрепилась на верхней кромке шкафа.

Третья нашла место над полкой у входа.

Обзор получался хороший.

Квартира была аккуратной, но слишком упорядоченной.

Вещи стояли так, будто каждая имела своё место и право существовать только там. Это многое говорило о хозяйке, которая, похоже, совсем не умела давать себе отдых.

Я как раз закончил, когда услышал, что меня зовут.

«...Джордж?»

Я на мгновение замер. Какой ещё, к черту, Джордж? Я ей что, шлюха какая-то? А, впрочем...

Брови сами собой поднялись вверх, почти так же, как тогда, когда она рухнула на диван, закинув ноги.

Ножки, кстати, что надо.

Поза была более чем соблазнительной. Так и хотелось ухватить её за тонкие щиколотки и... так стоп. Я отогнал от себя лишние мысли и подошел к двери ванной.

Надо было успокоить её и выманить оттуда.

На прием я должен привезти её вовремя, а то ещё вздумает меня уволить.

Глава 8. Алла

На парковке он обошел машину и открыл передо мной дверь.

В черной, отполированной до зеркального блеска иномарке представительского класса отражались огни освещения. Салон пах дорогой кожей и приятным утонченным ароматизатором. Всё внутри говорило о роскоши, о выборе с любовью и с учетом каждой мелочи. Это была явно самая дорогая комплектация.

Я скользнула на сиденье, стараясь не показать, что впечатлена. Он обошел капот и сел за руль с такой уверенностью, будто машина была его продолжением.

Он завел машину, стал выезжать с парковки. Я украдкой посмотрела на него. Почему-то я была готова поспорить, что он не арендовал эту машину.

Профиль был резким, спокойным. Руки на руле лежали уверенно, пальцы длинные, сильные. Запястье, выглядывающее из-под манжеты, было крепким, мужским, а не хилым, как у какого-нибудь мальчика нетрудовой профессии. Он выглядел слишком... настоящим для человека, которого можно купить.

Это сбивало с толку.

Он производил впечатление силы и уверенности. Спокойной силы, которая не нуждается в доказательствах.

Я поймала себя на том, что смотрю на его губы, когда он слегка улыбнулся чему-то своему. В груди у меня предательски дрогнуло. Этого ещё не хватало! Я тут же отвернулась.

Я не выдержала и спросила:

- Слушай, Джордж, а ты давно этим занимаешься?

Он даже не повернул головы.

- Чем?

Я смутилась. Как это назвать?

- Ну, этим. Свиданиями за деньги.

Он ухмыльнулся, уголок губ чуть приподнялся.

- Интересны подробности?

Я почувствовала, что у меня горят щеки. Голос его был слишком игривым для такого разговора. И этот парфюм... он словно растворялся в воздухе, оставляя после себя тепло, которое туманило мои мысли.

Его явно веселило мое смущение.

Он мельком посмотрел на меня, и этот взгляд был медленным, оценивающим. Не наглым, а будто бы между делом. Будто он был уверен в себе и никуда не торопился. От этого становилось только хуже.

- Мне всё это нравится. Я занимаюсь этим для своего удовольствия, можно сказать.

Я нахмурилась. Что-то тут не клеилось. Или я обманывала себя, хотела думать о нём лучше?

Он скользнул ко мне взглядом снова, уже чуть дольше. Истолковал моё молчание по-своему?

- Это, по-твоему, аморально?

- По-моему, это неестественно. Ты со столькими людьми сближаешься, а потом...

- А потом все довольны друг другом. К тому же далеко не всегда это заканчивается сексом.

- Не всегда?

Он повернул голову и откровенно усмехнулся. Разве что не подмигнул.

- Разочарована?

Будто поймал меня на чем-то, нахал!

Его взгляд был теплым и насмешливым одновременно. Он не отводил его, пока я возмущенно не отвернулась.

- Нет, при чем здесь это!

Я разозлилась, а его это, похоже, только развлекало.

- Если я не захочу, ничего не будет, - сказал он низким, властным голосом.

Я покосилась на него. Он смотрел на дорогу, но я чувствовала, что он следит за моей реакцией. Я скептически протянула:

- Как-то это не вяжется с твоей, кхм, профессией.

- А я и не типичный представитель.

- Что это значит?

Он чуть улыбнулся уголком губ.

- Можешь считать меня энтузиастом высокой квалификации.

Прозвучало это двусмысленно, если не сказать неприлич-

но. Я насмешливо спросила:

- Хочешь сказать, ты получаешь от этого удовольствие?

Он посмотрел на меня так, что мне снова стало жарко. В этом взгляде было что-то пугающее. Смесь раздражения с физической жадой, будто ему не понравились мои слова, и он хочет меня проучить.

- Ты мне запретила, кажется, говорить это слово. «Удовольствие». Не часто себе его позволяешь?

Мне это не понравилось. Я нахмурилась.

- При чем здесь я?

- А я люблю доставлять удовольствие и получать его сам. Смотреть, как женщина меняется, когда умеешь правильно с ней обращаться.

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но он остановил меня:

- Я обещал к тебе не прикасаться, но говорить, прости, буду все, что захочу. Это справедливо, не так ли? Свобода слова в договор не входит.

Я только пожала плечами, стараясь не смотреть на его руки, когда он спокойно переключал передачу.

- Знаешь, кто мне нравится больше всего? Такие как ты. Строгие, зажатые, серьезные. Готов поспорить, ты вспыхиваешь, как порох.

Я фыркнула:

- Я не запрашивала на себя характеристику!

Он тихо рассмеялся.

- И ноги у тебя красивые, таким место не на офисном стуле, а совсем в другой позиции.

Я уже набрала воздуха, чтобы отчитать его, но он перебил:

- Ты уже спрашивала. Моя очередь.

Я хотелось отлупить его сумочкой за наглость, но одновременно стало любопытно, что же он хочет спросить:

- Ладно, спрашивай ты.

Он повернул ко мне голову. Взгляд был мягче, но не менее внимательным.

- Почему ты называешь меня «Джордж»? Тебе это нравится? Маленькая прихоть?

В его голосе слышался смех.

Я растерянно заморгала.

- Что значит... Тебя разве не так зовут?

Он посмотрел на меня с явным удовольствием, он потешался от всей души.

- С чего ты взяла? Меня зовут Георгий.

Я почувствовала, как окончательно заливаюсь краской. Какого черта, Боже!

Ну, Кристина! Спасибо!

Глава 9. Алла

Георгий припарковался у особняка, который «Некста» сняла для корпоративного вечера. Загородная резиденция сияла огнями, широкая лестница спускалась к фонтану в парке, за колоннами и стеклянными дверями сновали официанты, готовя все к ужину. Компания явно не поскупилась.

Он заглушил двигатель и откинулся на спинку кресла, повернувшись ко мне с той самой улыбкой, от которой у меня начинали путаться мысли.

Он, похоже, всю веселился, я же чувствовала себя так, будто иду на госэкзамен. Он спросил своим низким, обволакивающим голосом:

- Так все же, что там с нашей легендой, милая невеста? Что мне нужно знать?

Я нервно сглотнула, вспоминая разговор с Миланой.

- Мы планируем свадьбу. Я много работаю, поэтому ты мне помогаешь. Ещё ты, кхм, любишь готовить.

Он издал тихий, издевательски умиленный звук.

- Как мило. Значит, я - твоя хозяйюшка.

- Да. Какие-то возражения? - резко сказала я.

Он посмотрел на меня с невинной покорностью.

- Конечно нет. Все как ты захочешь. Все для твоего... - он на секунду задумался, явно смакуя паузу, - для твоего удовлетворения.

- Так, все! Можешь говорить слово «удовольствие» сколько угодно, но даже не смей упоминать «удовлетворение»!

- Легко. Разговаривать о нем не имеет смысла. Это дело практики.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но он уже вышел из машины, обошел её и распахнул передо мной дверь. Подал руку, как в старых фильмах, и мне пришлось вложить свою ладонь в его.

Его теплые пальцы сомкнулись на дрожащих моих. Он взял меня под руку и повел к дому. Так легко и уверенно, будто я действительно принадлежала ему.

Он наклонился и тихо сказал мне на ухо:

- Прикасаюсь тоже придется, раз уж мы без пяти минут женаты.

Я выдохнула, стараясь не думать о его губах, которые были так близко к моей коже. Я процедила:

- Не особенно усердствуй!

На самом деле меня снова волновали его прикосновения, и это пугало больше всего. На дорожках у особняка уже мелькали знакомые лица. Коллеги громко переговаривались, перебирая сплетни. Издалека мне махнул рукой Олег. Я помахала в ответ.

Георгий усмехнулся.

- Как ты себе это представляешь? Мне настолько хочется тебя трахать, что я готов жениться, и при этом не хочу прикасаться к тебе?

Я резко остановилась, собираясь отчитать его на месте, как он вдруг мягко провел пальцами по моей щеке.

Его взгляд стал теплым, почти нежным. От этой внезапной перемены по моему телу прокатилась горячая волна. Я растерялась. Слова исчезли.

Он наклонился ближе и прошептал:

- Какая-то блондинка у входа сверлит тебя взглядом. Наверно, не стоит выяснять отношения при ней, дорогая?

Я перевела взгляд.

Милана. Конечно.

Георгий лукаво ухмыльнулся, тихо рассмеялся и приобнял меня крепче, будто мы действительно были безумно влюблены, после чего повел дальше к лестнице.

Милана стояла у входа, сияя натянутой улыбкой. Ее взгляд сначала скользнул по мне, потом задержался на Георгии. В глазах мелькнуло изумление, быстро сменившееся недоверием.

- Алла! - она протянула руки, будто мы были лучшими подруги. - Наконец-то ты решила показать нам своего загадочного жениха. Мы уже начали сомневаться, что он вообще существует.

Тут она засмеялась, погладила Георгия по плечу и добавила, будто невзначай:

- Можно было подумать, что она приведет с собой парня подружки или наймет кого-то за деньги.

Вид у неё был самый невинный, а рука настойчиво ползла

по плечу Георгия. У меня в висках зашумело.

Георгий, напротив, был спокоен как скала. Его, кажется, ничего не удивляло.

- Это моя вина, - сказал он мягко. - Я познакомил Аллу со своими друзьями, и они упрашивали привозить её каждые выходные. Она так обаятельна, все её хотят. Впрочем, я их понимаю.

Брови Миланы медленно поползли вверх. Она все вглядывалась в нас обоих и никак не могла решить, на кого пялиться с большим подозрением.

Георгий галантно открыл дверь, пропуская нас внутрь.

Милана вошла, осмотрела меня, заметив платье, а затем будто невзначай, коснулась рукава моего плаща.

- Где ты такой взяла? Какой бренд? Я никак не могу найти.

Тон был приторным, как карамель, даже зубы слипались. Я ответила ей чуть растерянно, не ожидая такой внезапной заинтересованности.

Рука Георгия легла мне на плечо:

- Милая, тебе наверно жарко, позволь, я заберу.

Георгий аккуратно снял с меня плащ и передал прислуге. Его ладонь задержалась на моей спине. Кончики пальцев едва коснулись открытой кожи в вырезе платья.

Легкое, почти невесомое прикосновение, но у меня перехватило дыхание.

Он не делал ничего откровенного, просто провел пальцами чуть ниже, будто поправлял ткань. Тем не менее я чув-

ствовала каждой клеткой кожи эту дразнящую, едва уловимую ласку.

Милана повела нас в зал, рассказывая о программе вечера и демонстрируя фотозону.

- Нужно обязательно сфотографироваться, - сказала она.
- Это для альбома, я заказала экземпляры для каждого.
- Я, пожалуй, позже, - быстро сказала я. Вся эта суеда меня раздражала, и я хотела убраться от Миланы подальше.
- Давай сфотографируемся, - спокойно произнес Георгий.
- Ты нравишься мне в этом платье.

Я посмотрела на него с подозрением, но он улыбался совершенно невинно. Упрямитесь было глупо.

Перед фотографом Георгий снова приобнял меня за талию. Его ладонь легла уверенно, притягивая ближе. Я снова чувствовала спиной его прикосновение. Было всё же в его движениях что-то приятное, будто он прикасается ко мне как к чему-то действительно ценному.

Едва я подумала эту милую глупость, как он наклонился и поцеловал меня в щеку.

Самый пристойный поцелуй жениха на людях. Только вот он задержался на долю секунды дольше, а потом чуть прижался к моим волосам будто вдыхал их запах.

Будто проверял мою реакцию, снова дразнил меня, провоцировал.

Я старалась улыбаться в камеру, пока внутри все искрило, как испорченная проводка.

Когда мы отошли от фотозоны, я сквозь зубы прошептала:

- Прекрати немедленно свои фокусы или я тебя придушу.

Он вновь чуть наклонился ко мне, его дыхание коснулось моего уха.

- Ради бога, замолчи. Когда ты злишься, ты меня дико возбуждаешь, а вечер ещё только начался.

Да уж, у меня, похоже, была абсолютно та же проблема.

Глава 10. Алла

Я так нервничала из-за этого вечера, что в зале, когда все началось, меня наоборот отпустило.

Не так страшен черт, как его малюют. Я начала расслабляться примерно в тот момент, когда поняла, что кроме Миланы и пары девушек из юридического отдела никого особенно не волнует, кто такой Георгий и откуда он взялся. Мир не рухнул, акционеры не шепчутся, подчиненные не делают круглые глаза.

Оркестр негромко играл что-то джазовое, в зале мерцали свечи, хрусталь блестел, и особняк казался декорацией к чужой красивой жизни, в которой я вдруг оказалась не по служебной необходимости, а ради собственного удовольствия.

Черт. Кстати, об удовольствии.

Георгий сидел рядом так уверенно, будто этот дом принадлежал ему, и я была его компанией на вечер, а не наоборот. Он наклонился ко мне, предлагая вино.

– Белое? Или ты сегодня роковая женщина, и выберешь красное?

– Я сегодня трезвая женщина, – ответила я. – Поэтому выберу воду.

Он без тени насмешки кивнул, поднялся и через минуту вернулся с бокалом воды.

– Для тебя все что угодно, – сказал он, мягко касаясь моих

пальцев, когда передавал его.

Прикосновение длилось лишь пару секунд, и этого хватило, чтобы по коже пробежала огненная волна из-за которой я вынуждена была сделать глоток воды тут же, хотя пить вообще не хотела.

Вечер шел на удивление спокойно, я даже искренне улыбалась. И тут Милана решила, что ей срочно нужно стать тамадой года.

Она с сияющей улыбкой обошла столы и попросила всех сложить служебные пропуска в круглый стеклянный аквариум для беспроигрышной лотереи. Олег, конечно, поддержал эту идею с видом человека, который изобрел корпоративную культуру.

Я нехотя достала свой пропуск и задумалась. Георгий смотрел на меня с интересом.

– Это обязательно? – тихо спросил он.

– К сожалению.

– Тогда я прослежу, чтобы ты выиграла чтонибудь достойное. Например, яхту.

– Чтобы катать на ней тебя? – фыркнула я.

Он неожиданно искренне расхохотался, а я прокляла все на свете от того, как мне понравился его смех.

В остальных конкурсах я участия принимать не собиралась. Милана словно чуяла это и пыталась втянуть меня в каждую нелепую активность. Я уже готова была при всех холодно поставить ее на место, когда она объявила турнир по

дартсу и, улыбаясь сладко, позвала меня.

Я видела в ее глазах расчет. Очки на мне, значит, зрение плохое, значит, промахнусь, значит, будет смешно.

Отступить она явно не собиралась, и я поняла, что выхода нет: придется отказаться резко и громко. Но рядом вдруг раздался спокойный голос Георгия.

– Позвольте мне? Алла любит смотреть, как я играю.

Милане пришлось согласиться. Было в его голосе что-то, с чем даже такая стерва не могла спорить.

Неприятно признавать, но смотреть мне правда понравилось. Георгий небрежно брал дротики. Его плечи были расслаблены, взгляд спокоен. Один за другим бросал их и попадал в центр. Еще раз. И еще. Легко, будто это ничего ему не стоило.

В зале нарастал одобрителный гул. Среди коллег-мужчин забурлил азарт. Они часто упражнялись в комнате отдыха в обеденные часы, хорошо знали уровень друг друга, а Георгий смешал им все карты.

Даже Артур, всегда мрачный, подходил, хлопал Георгия по плечу и что-то говорил с редким для него интересом. Георгий смеялся, шутил в ответ, легко касался чужих плеч, показывал девушкам из юридического, как правильно держать руку и замахиваться. Он мгновенно стал центром притяжения, и я внезапно ощутила, что меня будто отодвинули в тень.

Милана вилась вокруг него особенно активно, по три раза

упрашивая показать, как правильно замахиваться и хихикая от прикосновений.

Я сжала свой бокал с водой и убеждала себя, что мне абсолютно все равно.

Через несколько минут Георгий вернулся ко мне с розовым плюшевым зайцем.

– Победа, дорогая, – объявил он торжественно.

– Я смотрю, вы с Миланой на одной волне, – заметила я.

Он приподнял бровь.

– Кое-кто ревнует? Мне приятно.

– При чем здесь это?

– Я тебе выиграл подарок, смотри какой зайчик.

– Не нужен мне никакой зайчик. – Резко ответила я. Он что, решил сюсюкать со мной, как с ребенком?

– А ты зайчику нужна.

Георгий сунул игрушку мне в руки, а потом лапой плюшевого зверя провел по моей груди, обтянутой шелком.

– Зайчик в тебя влюбился, как только увидел твои глаза.

Я замерла на секунду, понимая, что под глазами он явно имеет в виду совсем не глаза за очками. И вместо того чтобы разозлиться, вдруг начала хохотать.

Георгий смотрел на меня так, будто это его была личная победа.

– Ты чудесно смеешься. Такая милая.

От его взгляда в груди шевельнулось что-то теплое и опасное. Он смотрел так, будто видел меня насквозь. И я ему

правда нравилась.

Я в ужасе мотнула головой, отгоняя от себя эту бредовую мысль. Это же его профессия, Алла, какая же ты дура! Он смотрит так на всех. Точнее, на всех, кто ему заплатит.

Мне стало горько и обидно. И в этот момент Милана объявила медленный танец.

Многие мужчины продолжали пить, кого-то упрашивали девушки, а Георгий уже встал и протягивал мне руку.

– Потанцуем, невеста?

Я запретила себе радоваться этому и постаралась как можно мрачнее пробурчать:

– Только без показательных выступлений.

Он хитро мне подмигнул:

– Я само благоразумие.

Он вел идеально. Его ладонь уверенно лежала на моей талии, другая рука держала мою так, будто мы танцевали вместе не первый год. Он притягивал меня ближе, и я чувствовала его дыхание у виска.

– Видишь того, в полосатом галстуке? – шепнул он. – Все время пялится на тебя. Я его вызову на дуэль.

– Что за ерунда, он женат давно.

– Вот именно, что давно. По вечерам фантазирует, как снимает с тебя очки.

Это было ужасно, надо было его одернуть. Но я вместо этого засмеялась, уткнувшись лбом ему в плечо, чтобы скрыть улыбку. Его рука медленно скользила по моей спине,

и я понимала, что позволяю слишком много. Но музыка была такой мягкой, он двигался в такт идеально и завораживающе, и сопротивляться было все сложнее.

Когда его ладонь опустилась ниже, я тихо сказала:

– Кто-то, похоже, забывается.

– Ничего страшного, можешь после вечеринки душить меня сколько захочешь.

Его губы почти касались моего уха, и от этого по коже прошел электрический разряд. Музыка закончилась слишком быстро, и меня неожиданно кольнуло разочарование.

Мы вернулись к столу. Олег по приказу тамады-Миланы произнес тост, короткий и сухой. Харизма никогда не была его сильной стороной. Все выпили. Я сделала глоток воды.

Георгий наклонился ко мне, его пальцы как бы невзначай поглаживали мое плечо.

– Чем займемся дальше?

Я поняла намек, и он меня не разозлил. Меня очаровала музыка, все вдруг стало казаться легким. Я слишком сильно реагировала на его руки, на дразнящий запах его парфюма.

Я изо всех сил постаралась вернуть себе ясность ума.

– Ты отвезешь меня домой, и я буду спать. А ты как хочешь.

Он улыбнулся, но не отвел настойчивый взгляд.

– Так даже интереснее. Интереснее узнать, когда за эти две недели ты наконец отпустишь себя.

Я посмотрела ему в глаза и вдруг ощутила легкий туман

в голове.

– Что ты под этим понимаешь?

Он склонился ближе, его дыхание касалось моего уха.

– Когда ты попросишь тебя трахнуть.

Грубость обжигала. И одновременно я почувствовала, как под ребрами и внизу живота вспыхнул жар. Я злобно выдохнула:

– И не надейся.

Я резко встала, собираясь уйти, но ноги вдруг стали ватными. Пол качался под каблуками. Я машинально схватилась за плечо Георгия.

Он среагировал мгновенно, встал и подхватил меня под руку.

– В чем дело? Что с тобой?

– Все нормально. Я ухожу.

Я слышала собственный голос будто издалека, у меня плохо ворочался язык.

– Это я вижу. Какого черта у тебя ноги заплетаются?

– Сам ты заплетаешься.

Я пыталась идти, но пол начал выплясывать. Свет расплывался пятнами. Музыка звучала где-то далеко, как сквозь вату.

Георгий уже не шутил. Его руки крепко держали меня, не давая упасть. Кажется, я только поэтому до сих пор и стояла.

– Алла, посмотри на меня.

Я не успела. Колени подогнулись окончательно. Послед-

нее, что я чувствовала, - это ткань его рубашки у щеки и знакомый запах парфюма, теплый, дразнящий.

А потом темнота сгустилась, и его голос, полный тревоги, едва прорывался ко мне сквозь вату.

Глава 11. Георгий

Я всегда стараюсь входить в незнакомое место так, будто оно уже принадлежит мне. Люди расслабляются, когда видят уверенность. Даже если уверенность - это всего лишь умело надетая маска.

Я делал то, зачем пришел: наблюдал, слушал. Складывал детали в голове, как головоломку, которая со стороны выглядит кучей мусора, а на самом деле таит точный расчет.

Милана, например, все время появлялась рядом в неподходящий момент.

Я заметил ее раньше. Хищный взгляд, сладкая улыбка, которая никогда не находит отражения в глазах. Она так же, как и я не просто пришла на вечеринку. Она что-то вынюхивала, а может и планировала.

Милана легко коснулась моей руки, будто мы старые знакомые.

– Георгий, да? – протянула она. – А где вы с Аллой познакомились? Она ведь у нас такая... необычная.

Я улыбнулся со всей силой обаяния:

– В одном очень приятном месте.

Она наклонила голову и захлопала ресницами.

– И что это за место?

– Там, где у меня много друзей.

Я сделал паузу и добавил мягко:

– Если тебе так интересно, могу познакомить и тебя с кем-нибудь из них.

На секунду её улыбка стала жестче. Очень короткое мгновение, но я его поймал. Ей не понравилось. Милана не любила, когда разговор выходил из-под её контроля.

Она отпустила мою руку, отступила на шаг.

– Как любезно, – сказала она с ядовитой вежливостью и ушла.

Любопытная особа.

Я проводил ее взглядом и отметил, что она продолжает слишком внимательно наблюдать за залом.

Перед ужином я переместился ближе к группе у окна. Там стоял Артур, главный программист «Нексты». Узнать его было легко. Длинные волосы, заплетенные в косу, лицо резкое, будто вырезано из дерева. Он говорил с одним из акционеров, и говорил громко, на публику.

– Сам алгоритм переоценен, – заявил он. – Важны люди, которые его создавали.

Он сделал паузу.

– Точнее один человек.

Я чуть повернул голову, наблюдая за реакцией других.

Самоуверенность Артура била в глаза, как прожектор. Такой тип людей любит создавать впечатление, что без них мир развалится.

Рядом с ним стоял Олег, генеральный директор. Мягкие движения, нервные пальцы, которые постоянно поправляли

манжет.

Олегу явно не нравилось то, что говорит Артур. Или то, кому он это говорил, но вмешаться Олег не решался.

Любопытно. Для генерального директора он слишком мягок, слишком осторожен. Или слишком напуган?

Я отметил это про себя и перевел взгляд через зал.

На Аллу.

И тут моя аккуратно выстроенная система наблюдений начинала давать сбои.

Потому что Алла отвлекала меня сильнее, чем должна была.

Мне рассказывали о холодной карьеристке, которая идет к цели по головам. О женщине, для которой люди - это просто инструменты.

А я видел девушку, которая искренне смущается, когда на нее смотрят, которая злится почти по-детски. И которая пытается держать спину прямой, даже когда ей неловко.

Она была... искренней и живой, и это раздражало.

Потому что мое тело реагировало на нее быстрее, чем голова успевала включить тормоза.

Я дразнил ее почти бессовестно.

Касался ее руки, скользил пальцами по ее спине, наклонялся к уху так близко, что мои губы почти касались ее кожи.

И каждый раз она вспыхивала сначала злостью, потом смущением, а потом тем мягким теплом, которое невозможно подделать.

Я не мог остановиться, как заигравшийся школьник.

Это было похоже на игру с кошкой, которая хочет тебя поцарапать, но почему-то все время убирает когти.

И запах ее волос... Черт.

Тонкий, цветочный. Я несколько раз ловил себя на том, что хочу просто склониться к ней и уткнуться лицом в эти каштановые пряди. Приходилось одергивать себя.

Я не планировал увлекаться, но тело иногда имеет собственное мнение. Во время танца я почти забыл, зачем я здесь. Когда мне удавалось её рассмешить, я все время думал, как затащу её в постель и наконец раздену.

Когда я спросил:

– Чем займемся дальше вечером?

Это была почти шутка, почти провокация, но все же отчасти всерьез.

И когда она холодно ответила, что я отвезу ее домой, а дальше могу делать что хочу...

Внутри вспыхнуло раздражение.

Инстинкт подсказывал, что это лишь вопрос времени. Она сопротивляется, но ее тело говорит совсем другое. Меня не устраивал отказ. Я уже собирался продолжить эту игру.

Но Алла вдруг поднялась из-за стола и сразу схватилась за мое плечо. Я почувствовал это раньше, чем понял, что происходит.

Ее пальцы дрогнули.

– Все нормально. Я ухожу, – сказала она.

Голос звучал странно, глухо. Я поднялся мгновенно, поддержал её за плечи.

– Это я вижу. Какого черта у тебя ноги заплетаются?

Она сделала шаг и едва не упала. В этот момент все остальное для меня исчезло.

Я подхватил ее под руку, вывел из зала быстрее, чем кто-либо успел обратить внимание. Музыка осталась за дверью, как будто мы захлопнули музыкальную шкатулку.

На воздухе ей не стало лучше, Алла обмякла в моих руках.

– Алла, посмотри на меня.

Она не ответила. Я поднял ее на руки. Она оказалась легче, чем я ожидал. Тонкая, теплая, беззащитная.

Злость поднялась мгновенно. Это не похоже на обычное опьянение. Она ничего не пила. Я подхватил её руку, проверил пульс. Ровный, слава богу. Дыхание спокойное.

Через минуту я понял, что она просто... уснула. Алла тихо вздохнула и пробормотала что то, уткнувшись лицом в мою рубашку.

Я наклонился ближе к её губам.

– Джордж... у тебя такая горячая... м-м-м... рубашка.

В другой ситуации это было бы смешно, но сейчас мне было совсем не до смеха.

Я крепче прижал ее к себе и понес к машине, потому что в голове уже складывалась совсем другая картина по сравнению с той, которую мне представили пару дней назад.

И она мне очень не нравилась.

Глава 12. Алла

Пробуждение бывает коварным. Особенно если первые секунды счастья оказываются ложными.

Я лежала, уткнувшись щекой в подушку, и медленно возвращалась в мир. Сначала пришло ощущение тепла. Мягкое одеяло, солнечный луч, который уютно грел плечо. Потом запах еды.

Что-то шипело на сковороде. Пахло сливочным маслом, тостами и жареным беконом.

Я ничего не понимала, а потом пришла мысль: я у мамы, дома, другого объяснения нет. Я блаженно потянулась, вытягивая ноги под одеялом.

Боже, как же хорошо.

Так сладко я не высыпалась неделями. Последние месяцы жизнь была похожа на бесконечный марафон из отчетов, встреч и штудирования таблиц. Я просыпалась с мыслью о работе и засыпала с ноутбуком в обнимку.

А сейчас солнце светило прямо на подушку, на кухне кто-то тихо напевал, меня ждал завтрак.

Никаких мыслей о том, что опять забыла купить продукты. Никаких мучительных попыток придумать перекус из йогурта и хлопьев. Я тихо простонала от счастья и потянулась еще сильнее. А потом открыла глаза и увидела потолок своей квартиры.

Я моргнула.

Часы на тумбочке показывали двенадцать. А на кухне... действительно кто-то напевал. Мужским голосом.

Глаза мои округлились.

Сначала память подбросила несколько размытых картинок. Злосчастный прием вчера. Музыка. Люди. Танец. Руки Георгия на моей талии.

Кажется, меня что-то напугало или расстроило, но я не помнила, что. Дальше была только пустота.

А теперь... этот мужской голос голос на кухне.

Я резко села в кровати, и в этот момент в комнату вошел Георгий.

На нем был мой кухонные фартук и... и никакого «и». Когда он повернулся, я разглядела, что трусы все же были в наличии. Утешало это слабо.

Я несколько секунд тупо пялилась на него.

На широкие плечи, на сильные руки, на мышцы груди в вырезе фартука в цветочек. Странная смесь возбуждения и ужаса снова начала захлестывать меня, и голова отказывалась соображать.

Георгий тем временем совершенно спокойно подошел к кровати и протянул мне стакан воды.

Я все еще молчала и ошарашенно смотрела на него снизу вверх.

Он тоже внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Кофе пока не предлагаю, тебе надо пить побольше воды.

Я медленно перевела взгляд на стакан, потом снова на него.

– Ты же не думаешь, что снотворное на вечере тебе подмешал я? – Спросил он мягким, низким голосом.

Я нахмурилась, но взяла стакан.

– Снотворное?

По лицу Георгия пробежала тень, тема явно была ему неприятна.

– Доза была нормальной, как сказал врач. Когда он приехал, у тебя был уже спокойный, здоровый сон. Тебя надолго вырубил из-за переутомления, так сказать собрала комбо.

Он снял фартук, отбросил его в сторону и сел в кресло у моей кровати. В одних трусах.

Я поспешно уставилась в стакан, начала пить и из-за этого сильно скосила глаза. Потом испуганно спросила:

– На вечеринку из-за меня вызывали врача?

Георгий хмыкнул.

– Ты о чем переживаешь? Там кто-то подсыпал тебе снотворное, не думая о последствиях. А ты о репутации думаешь?

Я потеряла виски.

– Я вообще не знаю, что думать. Что произошло? Я ничего не помню, мы танцевали, а потом?

– А потом ты встала из-за стола и начала падать. Я вывел тебя на воздух, но лучше не стало. Я увез тебя домой, вызвал врача. Мне подтвердили, что ты спишь. Пульс был нормаль-

ный, ты сладко посапывала, я решил – нет смысла ехать в больницу.

Я подняла голову.

– Сладко посапывала?

Георгий ухмыльнулся.

– Ну, это единственное, что порадовало. Молчишь, улыбаешься, жмешься ко мне. Мне понравилось.

Я закрыла лицо руками. Произошедшее не укладывалось в голове и пугало.

– Это все какой-то кошмар. Я знала, что не надо туда идти.

Кровать слегка прогнулась. Я убрала ладони и увидела, что Георгий сел рядом и осторожно приобнял меня за плечи.

Он пах свежестью, будто только что вышел из душа, я чувствовала прикосновение его теплой кожи.

– Эй, – сказал он тихо. – Никто ничего не заметил, если тебя это беспокоит. Я бы о другом переживал.

Я старалась смотреть куда угодно, только не на него. Получалось плохо.

– О чем? – спросила я, с усилием отрывая взгляд.

– Кто-то желает тебе зла. Надо понять, кто.

Я нахмурилась.

– Я не понимаю, кому и зачем это нужно.

– Так подумай. У тебя высокий пост в компании, так ведь?

Я фыркнула.

– Какой-то бред. Я занимаюсь отчетностью и планированием, у меня нет доступа к секретности. Я ничего не пони-

маю в разработках. Меня даже в их систему не пустит с компьютера.

Георгий вдруг стал очень внимательным. Он смотрел на меня так, будто мои слова дополняли какую картину в его голове. На секунду его серые глаза стали серьезными и цепкими. Я напряглась, но он вдруг поднялся.

– Тебе надо поесть. Я приготовил завтрак. Давай умывайся, и жду тебя на кухне.

Глава 13. Алла

В ванной я уставилась на свое отражение и медленно выдохнула.

- Господи...

Тушь расплзлась под глазами. Помада растеклась. Волосы торчали так, будто ночью я прилетела домой в эпицентре торнадо.

Я начала лихорадочно умываться. Холодная вода немного привела мысли в порядок. Через пару минут из зеркала на меня уже смотрело более-менее человеческое лицо.

Я вытерлась полотенцем и замерла. Минуточку. Я опустила взгляд.

На мне была пижама. Моя пижама, майка и короткие шорты со звёздочками.

Вчера я была в вечернем платье.

Я медленно подняла голову и через секунду вылетела из ванной.

- Ты что, вчера раздевал меня?!

Я выскочила в гостиную... и резко остановилась.

Георгий стоял у открытой входной двери, а из-за его плеча в квартиру с живейшим интересом совала нос Милана.

Я несколько секунд просто смотрела на эту картину: Георгий по-прежнему был в одних трусах и выглядел так спокойно, будто полуобнажённый мужчина в моей квартире -

абсолютно нормальное утреннее явление.

Он обернулся ко мне и сладко улыбнулся.

- Конечно, милая. Ты же так устала вчера. Любишь, когда я тебя укладываю спать.

Милана захлопала глазами. Посмотрела на него, потом на меня.

В её глазах вспыхнул такой огонёк любопытства, что я всерьёз задумалась поддаться соблазну и прогнать её пинками.

Георгий спокойно добавил:

- Милана сказала, у неё какое-то дело к тебе.

Милана тут же защебетала:

- Да, Аллочка! Вы вчера так быстро уехали. Ты же пропуск свой забыла.

- Пропуск? - тупо переспросила я.

- Ну конечно. У нас же была лотерея. Ты, кстати, выиграла лимонницу!

Она протянула мне пропуск и какую-то дурацкую коробку.

Я забрала всё, почти не глядя, и буквально вытолкала её за дверь.

- Спасибо! До свидания!

Милана обиженно ойкнула, но не посмела сопротивляться, квартира все же была моей. Дверь хлопнулась.

Я повернулась.

Георгий стоял посреди коридора и явно наслаждался си-

туацией. Его улыбка была вызывающе довольной.

Я вспыхнула.

- Повторяю. Какого черта на мне надето?

Я шагнула к нему, он и не думал отступить. Я ткнула кулаком ему в грудь. Точнее... попыталась.

Потому что в ту же секунду почувствовала под пальцами горячую кожу и плотные мышцы. Рука будто сама отдернулась, как при ожоге.

Он тихо усмехнулся и поймал моё запястье. Так, что я сразу поняла: освободиться не получится.

- Ты бы выбрала спать в платье, которое с тебя сползло?
- тихо сказал он. - На котором развязались лямки?

Я растерянно охнула. Он еще чуть приблизился и хрипло продолжил:

- Мне, если что, так больше нравилось. Я бы посмотрел.

- Мог накрыть меня одеялом! - прошипела я.

- Я и накрыл.

Он медленно отпустил мое запястье, но вместо этого его рука легла мне на талию. Теплая ладонь скользнула по тонкой ткани пижамы, будто проверяя насколько я уязвима перед ним. Он насмешливо протянул:

- И даже переодел тебя в пижамку. И всё это с самыми благородными мыслями.

Георгий наклонился ближе. Я почувствовала его дыхание у своей шеи. По коже мгновенно пробежали мурашки.

Его пальцы на талии чуть сжались, будто он проверял мою

реакцию, а потом медленно провели вверх, едва касаясь.

Я поняла, что перестала дышать, прислушиваясь к этому дразнящему прикосновению.

- Я тебя не просила, - выдохнула я.

И в этот момент он вдруг резко выдохнул, притянул меня к себе и прижал к стене.

Я даже не успела вскрикнуть.

Его руки спустились с моей талии ниже, на бедра, удерживая меня таким властным желанием и страстью, что колени ослабли.

Спина вжалась в стену.

Его тело оказалось слишком близко, не оставляя мне ни сантиметра пространства.

Слишком горячо.

Я чувствовала его грудь, его дыхание, напряжение его рук. Он склонился к моей шее, и его губы едва коснулись кожи.

Не поцелуй, лишь прикосновение.

Но от этого прикосновения по телу прокатилась такая волна, что пальцы сами сжались на его плечах.

Он провел носом по линии моей шеи, будто вдыхая запах. Его ладонь медленно гладила изгиб бедра, а другая поднялась выше по моей спине, притягивая ближе.

Я почувствовала, как его пальцы на секунду сжались сильнее.

Его голос стал хриплым.

- Нравится просить?

Я подняла глаза и растерялась.

В его взгляде было что-то темное, почти хищное, жадное и, одновременно, осторожное.

Он смотрел на мои губы.

Секунда.

Две.

Его ладонь медленно скользнула обратно к моей талии, пальцы чуть сильнее сжали ткань пижамы, будто он хотел её разорвать, и я почувствовала, как внутри поднимается горячая дрожь.

Мне казалось, что если я сейчас хоть немного подамся вперед, он меня поцелует, и я не остановлю его.

Я закрыла глаза.

Из последних сил я подумала: «Нет. Не сейчас».

В ту же секунду его руки исчезли. Он резко отступил, будто сам себя одернул. Провел рукой по волосам и хрипло сказал:

- Завтрак готов. Я сейчас вернусь.

И ушёл в сторону ванной.

А я осталась стоять у стены, с дрожащими коленями и совершенно недопустимыми мыслями о человеке, который только что прикасался ко мне так, будто уже решил, что я принадлежу ему.

Глава 14. Алла

На кухне я сидела как на иголках. Не то, чтобы я боялась. Просто после того, что произошло у стены, мне казалось, что воздух в квартире был наэлектризован.

Георгий спокойно вошел чуть позже, к моему удивлению, уже одетым во вчерашние брюки и рубашку. Правда, рубашка была расстегнута почти до середины груди, рукава закатаны, а волосы были чуть влажными, будто он, как и я, умылся холодной водой.

Я уже открыла рот, чтобы ехидно заметить:

- Надо же, кто-то наконец вспомнил, что в квартире есть одежда.

И вдруг осеклась.

До меня медленно дошло, почему он оделся и почему ему пришлось, кхм, охладиться.

Я смущенно отвела взгляд и села за стол.

Георгий тем временем молча и сосредоточенно расставлял тарелки. Вид у него был такой серьезный, будто он готовил завтрак для критика Мишлен.

Передо мной появилась тарелка с яичницей с беконом, миска с салатом. Затем чашка кофе со сливками и отдельная тарелка с сырниками.

Я удивленно подняла глаза.

- Ты ещё и сырники приготовил?

Он поставил тарелки себе, сел напротив, взял вилку и спокойно ответил:

- Полуфабрикат пожарил.

Откусил кусок бекона и добавил, жуя:

- У тебя холодильник пустой. Все равно пришлось заказывать доставку.

Я покраснела. Да уж, такое со мной случалось.

- Скажи, сколько. Я переведу за продукты.

Георгий насмешливо поднял бровь.

- Считай, это все в «премиум пакете».

Я фыркнула.

- Страшно подумать, что ещё в этом пакете с пакетами.

Он посмотрел на меня неожиданно серьезно, настолько, что я вдруг смутилась. Потом уголок его губ дернулся.

- Многое, думаю. Все, что захочешь. Так что подумай.

Я почувствовала, что кровь отчего-то снова прилила к щекам, и опустила взгляд в тарелку.

- О чем это?

- О своих желаниях.

Он сказал это спокойно, но взгляд у него был с внимательным и напряженным. Его голос мягко обволакивал меня хрипотцой и низкими нотами.

- Пока мы не поехали отдыхать с твоими коллегами, потому что рядом с ними особенно не расслабишься.

Я сделала глоток кофе, вкусного, на жирных сливках, как я всегда любила.

- Не понимаю, о чем ты.

- Тебе явно что-то угрожает.

Я медленно поставила чашку.

- Что?

- И есть те, кто вокруг тебя что-то вынюхивают.

- Например?

Он посмотрел на меня задумчиво.

- Например, эта Милана. Она приходила к тебе раньше?

Я нахмурилась.

- Нет. И я не стала бы её приглашать.

Он кивнул, не удивленный моим ответом.

- А она пришла. И вчера следила за тобой весь вечер. Так что она - первая подозреваемая.

Я не выдержала и рассмеялась.

- Подозреваемая? Что? Ты не полицейский под прикрытием, случаем?

Георгий почему-то не улыбнулся.

- Нет. Я не из полиции.

Он сказал это так серьезно, что мне вдруг стало не по себе. Он продолжил:

- Но тебе надо быть осторожнее.

Я хотела спросить, что он имеет в виду. Уже открыла рот, и в этот момент он вдруг протянул руку.

Я даже не поняла сначала зачем. Его пальцы коснулись уголка моих губ, теплые и уверенные.

Он медленно стер каплю кофе. Я мгновенно покраснела

и выпалила:

- Слушай, прекрати это!

Он поднял бровь.

- Так мне прекратить?

Я открыла рот и не нашла слов. Я не знала, что делать, я чувствовала, что физически не могу запретить ему к себе прикасаться. Или не хочу?

Он смотрел на меня с таким скрытым интересом, будто наблюдал за добычей.

- Я предлагаю иначе, - сказал он наконец.

Я насторожилась.

- Иначе?

- У нас есть несколько дней перед поездкой. Я буду забирать тебя вечером после работы.

- Зачем?

Он пожал плечами.

- Будем проводить время вместе.

Я нахмурилась.

- И?

Он спокойно посмотрел мне в глаза.

- Ну, ты ко мне привыкнешь. Узнаешь чуть лучше. Успокоишься.

Пауза.

- Захочешь, чтоб я тебя трахнул.

Я вскочила.

- Ты...

Я уже замахнулась, но он мгновенно поймал мою руку.

Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья.

- Тише, - спокойно сказал он. - Осторожнее. Не за столом же.

Я попыталась вырваться.

- Это переходит все границы.

Он самодовольно усмехнулся.

- Завтрак понравился?

Я сердито села обратно.

- Спасибо. Было вкусно.

С этим было не поспорить, завтрак был восхитительным, чего не скажешь о разговоре. Моё сердце почему-то билось слишком быстро.

Он откинулся на спинку стула.

- Вот и славно. Могу готовить каждое утро.

Я посмотрела на него с подозрением.

- На каких, интересно, условиях?

Он наклонился ко мне так близко, что я почувствовала его дыхание у уха.

- Если в постели будешь так же беситься.

Его голос был тихим и насмешливым. Он добавил:

- Почему-то уверен, что будешь.

Я хватала воздух ртом от возмущения, а он уже поднялся. Спокойно собрал со стола посуду, сгрузил в посудомойку и направился к выходу.

- Георгий!

Он обернулся у двери, будто хотел, чтобы я его окликнула.
- Да?

Я открыла рот и вдруг поняла, что не знаю, что сказать.

Он посмотрел на меня секунду, потом улыбнулся краешком губ и вышел.

А я осталась сидеть на кухне, глядя в кофейную чашку и стараясь не слушать мысли, которые проносились в голове. Крутились они все вокруг одного человека.

Глава 15. Георгий

Ночной офис корпорации всегда выглядит иначе.

Днем здесь шумит жизнь. Люди спуют по коридорам, хлопают двери, звонят телефоны, кто-то спорит, кто-то смеется, кто-то нервно печатает, будто от скорости его пальцев зависит судьба мира.

А ночью все превращается в декорацию.

Свет горит только дежурный. Тянутся пустые стеклянные коридоры, и шаги звучат слишком громко, как будто здание внимательно слушает, кто осмелился потревожить его сон.

Я иду медленно, не спеша, и осматриваюсь.

У аналитиков двери с кодовыми панелями. У программистов система сложнее. Карта доступа, код и камера.

Я провожу пальцем по панели.

Неплохо, но ничего выдающегося.

Кабинет Аллы находится чуть в стороне от основной линии отделов, рядом с генеральным. Финансовый директор с доступом к отчетности, бюджетам и контрактам.

И, как ни странно, обычный замок.

Я усмехаюсь. Иногда самые важные двери закрывают самыми простыми ключами.

Ключ у меня есть.

Замок тихо щелкает, я вхожу и закрываю дверь за собой.

В кабинете темно, только свет из коридора падает на край

стола.

Я сразу чувствую знакомый запах. Её духи, те самые. Легкий цветочный аромат, который вчера сводил меня с ума, когда я наклонялся к её волосам, когда она извивалась у меня в руках.

Я медленно прохожу по кабинету.

Как и у неё дома, все аккуратно, даже слишком. Папки разложены по цветам, документы - ровными стопками. Я ухмыляюсь. Любит все контролировать.

Я открываю ящик стола. Пара распечаток, ежедневник. Во втором ящике обычная канцелярская мелочь.

В третьем... Я останавливаюсь. Фотография, на которой Алла, совсем молоденькая, обнимает женщину. Похоже, свою мать. Они похожи, обе смеются так искренне, что на секунду кажется, будто я слышу этот смех.

На столе перед ними домашний торт и букет простых дачных цветов. Я понимаю, что смотрю на фото чуть дольше, чем нужно. В груди почему-то становится теплее.

Черт.

Я достаю телефон и делаю снимок с фотографии, потом возвращаю её на место и аккуратно закрываю ящик.

Тишина в кабинете наваливается на меня, и я снова чувствую этот запах. Он мгновенно тянет за собой воспоминания.

Её волосы, тепло её кожи, то, как она вспыхивала утром, когда я касался её. Я прислоняюсь к столу.

Проклятие.

Это начинает становиться проблемой. Я приехал сюда не из-за неё, но мысли все равно возвращаются, снова и снова.

Я вспоминаю, как её тело напрягалось под моими руками, как она дрожала, когда я шептал ей на ухо.

Она все время старается держать себя в руках, но когда я рядом, её тело её предает, и мне это нравится.

Слишком.

Я провожу рукой по бумагам на столе.

Судя по доске у неё давно никого не было. Я не заметил у неё дома никаких следов мужчины. Ни зубной щетки, ни рубашек, ни запаха чужого одеколора, и почему-то это радует меня больше, чем должно.

Глупо, но где-то глубоко внутри поднимается тяжелое, собственническое чувство. Она даже не понимает, что происходит, а я уже знаю.

Однажды она будет моей.

Я растоплю эту ледяную броню, заставлю её гореть под моими руками. Заставлю её дрожать и стонать так, как она даже представить себе не может.

Все её командирские интонации исчезнут, останется только огонь, который я выпущу на волю. Мысль настолько яркая, что мне приходится резко выдохнуть.

Я говорю себе: «Соберись же. Ты здесь не за этим».

И в этот момент слышу в коридоре шорох, затем щелчок. Я быстро гашу свет в кабинете и выхожу в коридор. Закрыва-

ваю дверь Аллы и отступаю в тень высокого шкафа.

Приближаются шаги, легкие, женские. Из темноты появляется фигура. Капюшон от худи натянут на голову. Сверху накинут плащ, странно знакомый. Ну, конечно! Алла была на приеме в точно таком же.

Издалека девушку от Аллы не отличить. Особенно если вчера не переодевал её в пижаму.

Она подходит прямо к кабинету Аллы и начинает возиться с замком.

Я щурюсь. Так-так, интересно. Очень интересно. Я не двигаюсь, сливаясь с тенью, но тут девушка, прислушавшись к какому-то шестому чувству, оборачивается.

Её взгляд падает вниз, прямо на мой ботинок. Я сжимаю зубы, едва не выругавшись.

Девушка резко дергается, разворачивается и бросается к выходу.

Я выскакиваю из укрытия.

- Стоять!

Она уже летит по коридору к выходу с этажа, я нагоняю её, почти хватаю её за плащ.

Рывок.

И тут она распахивает дверь в фойе с лифтами и с силой захлопывает её. Я не успеваю остановиться, едва уворачиваясь, чтобы не сломать руку. Удар двери приходится по плечу, я с бранью лечу на пол.

- Проклятье.

Когда я выхожу следом, она уже исчезла. Лифт уехал. Видимо, она держала его на этаже, подложив что-то под дверь, чтобы быстро убраться отсюда.

Я стою секунду, потом медленно выдыхаю. Ладно, посмотрим.

Пункт видеонаблюдения находится в конце коридора, ключ подходит. Комната пуста. Я сажусь за пульт и переключаю камеры: лифт, лобби, парковка.

Вот она: фигура в плаще, капюшон низко надвинут на лицо.

Я прокручиваю запись назад снова и снова. Лица почти не видно, только тень. А вот светлый плащ узнаваем. На это явно был расчет.

Я открываю на телефоне другое приложение, доступ к камерам, которые я поставил в квартире Аллы.

На экране я вижу, как она спит в той же пижаме, сбросила одеяло, растянулась на кровати в свое удовольствие.

Я хмыкаю.

Мелькает мысль, что эту очаровательную задницу было бы неплохо отшлепать. Я качаю головой и убираю телефон. Как я и думал, Алла дома. Значит, в офисе была не она.

Я снова смотрю на экран с записью, на то, как силуэт убегает от меня по коридору.

Что ж, кажется, я знаю, кто это был.

Глава 16. Алла

В понедельник офис встретил меня обычным шумом: звонки, щелчки клавиатур, запах кофе из кухни. Всё как всегда. Ну, почти.

Я успела сделать всего три шага по коридору, как рядом возникла Кристина. Появилась она так стремительно, будто караулила меня за углом.

Глаза у неё горели.

- Ну наконец-то! - объявила она.

Я вздохнула.

- И тебе доброе утро.

- Никаких «добрых утр». Рассказывай.

Я уже знала этот тон, поэтому без возражений развернулась и направилась к своему кабинету.

- Пойдем.

Кристина поспешила следом, недовольно ворча:

- Так вообще не честно. Это я его нашла, а всё узнаю последней.

Я в недоумении остановилась у двери кабинета.

- Что значит «последней»?

Кристина округлила глаза.

- То и значит. С утра это новость номер один во всех кухнях и комнатах отдыха. Милана не затыкается, работать за-была.

Я нахмурилась.

- Она вроде и не начинала. Погоди... не затыкается?

Кристина широко улыбнулась.

- А то. Ты и твой Георгий голышом хит этого сезона. Главная сплетня года, я думаю.

Я вспыхнула.

- Да не голый он был!

Получилось слишком громко. Две девушки у принтера синхронно повернули головы.

Кристина прикусила губу, чтобы не рассмеяться, и быстро толкнула меня в кабинет.

- Так. Что на нём было надето, расскажешь наедине.

Дверь закрылась. Я уставилась на неё.

- Да нечего там рассказывать!

Кристина тут же засияла от восторга.

- То есть на нём всё-таки не было... ничего?!

- Нет! Не в этом смысле. Были трусы, конечно.

Кристина прищурилась.

- Только трусы?

Я устало потерла лоб.

- Да.

- Он сам раздевался?

- Я не помню.

Кристина медленно кивнула.

- Понимаю...

И подмигнула с таким выражением лица, что мне захоте-

лось бросить в неё папкой.

- Кристина! Прекрати немедленно!

- Что прекратить? Ты же толком не рассказываешь! Что мне остается?

Я ушла за небольшую перегородку, где стояла кофемашина.

- Ладно, слушай.

Я сделала две чашки кофе и протянула одну ей.

- Я потеряла сознание на приеме. Просто... отключилась. Потом проснулась дома.

Кристина слушала, не моргая. Эту часть событий она явно уже знала из общедоступных источников.

- И-и-и?

- И Георгий был на кухне, готовил завтрак.

Кристина даже не притронулась к кофе. Она в восторге прошептала:

- Офигеть.

Я вздохнула.

- Это не самое худшее.

Она нахмурилась.

- Он что, что-то сделал, пока ты спала?

По её лицу было видно, что Георгию может сильно не понравиться, если он меня разочаровал.

Я выдержала паузу.

- Сделал.

Кристина в ужасе наклонилась вперед.

- Что?

- Он меня переодел.

Секунду она смотрела на меня, пытаюсь понять, потом медленно поставила чашку и начала хохотать.

Я смотрела на неё мрачно.

- Очень смешно, конечно.

Сквозь смех она выдохнула:

- Подожди... подожди... а ты же без бюстгальтера была?

Я почувствовала, как лицо начинает гореть.

- Не важно! И думать не хочу.

Кристина смотрела на меня с откровенным любопытством.

- То есть в целом ты довольна?

Я пожала плечами.

- Готовит он вкусно.

Кристина медленно кивнула.

- Кажется, я недооценила ситуацию. Он тебя ещё и кормит.

Она посидела с мечтательным выражением лица, сделала глоток кофе и резюмировала:

- Если ты влюбишься, я тебя пойму.

- Что за бред!

- Почему сразу бред?

Я в шоке уставилась на неё.

- Ты шутишь? Он же... он же «по вызову»! Он это всё за деньги! Мне всю жизнь ему платить, ты так это представля-

ешь?

Кристина спокойно пожала плечами.

- Почему сразу так? Если по вызову, то уже не человек что ли?

Я открыла рот, но не нашла, что ответить. Кристина продолжила:

- Ты ему явно понравилась. Завтраки оплачены точно не были, как и переодевания.

Я нахмурилась.

- Он сказал наоборот. Что это всё в «премиум пакете».

Кристина ухмыльнулась.

- Мы с ним обговорили, что он только на мероприятиях с тобой, и ничего лишнего.

Я медленно опустилась в кресло.

В голове начали всплывать воспоминания. Его руки, голос у моего уха, то, как он смотрел на меня утром. Это совсем не выглядело как... работа. Но поверить этому значило сойти с ума, выставить себя полной дурой.

Я отогнала эти мысли и тихо сказала:

- Он говорит, что мне нужно понять, кто пытается навредить мне.

Кристина подняла бровь.

- В смысле?

- Говорит, что я в опасности. Что на вечеринке мне скорее всего подмешали снотворное.

Я вздохнула.

- Странно, не находишь? За это ему тоже точно не платили.

Кристина на секунду задумалась, потом пожала плечами.

- Тут я его по-человечески понимаю. Тебе правда надо быть осторожнее.

Она посмотрела на меня серьезнее.

- Такое кого угодно встревожит.

Я кивнула, хотя по спине пробежал холодок, разговор повернул в слишком тревожное русло. Во всей этой суете я отвлеклась от своего странного «обморока», а он на самом деле пугал.

Я посмотрела на хмурую Кристину и вдруг вспомнила:

- Послушай-ка, я забыла спросить. Какого черта ты мне сказала, что его зовут Джордж?

Кристина округлила глаза:

- Кто, я?!

- Ну не я же! Он Георгий. А я, назвав его «Джорджем», выглядела как полная дура.

Кристина хитро улыбнулась и пожала плечами:

- М-м-м, слушай, я просто посмотрела в платежных документах. Он там на латинице George. А я подумала, что Георгий для мужика по вызову это как-то вульгарно. Будто ты снимаешь какого-то физрука.

Я закатила глаза:

- Ну да, а Джордж - это в самый раз. Будто я заказала Джорджа Клуни.

- За такие деньги могла и так его называть.

Я посмотрела на Кристину мрачно. Она явно плохо представляла, на каком месте мои желания во всей этой ситуации. Такое впечатление, что я платила за то, чтобы мной командовали.

Странная форма удовольствия.

Когда подруга ушла, я весь день провела, стараясь ничего не испортить по работе. Я постоянно всё путала. Каждый раз, когда я вспоминала руки Георгия на своей талии и его хриплый шепот у моего уха, лицо начинало гореть.

И, что хуже всего, тело предательски вспоминало всё слишком подробно.

Глава 17. Алла

Я уже собиралась остаться в офисе до позднего вечера как обычно.

Компьютер тихо пыхтел, а список дел выглядел так, будто кто-то решил проверить пределы человеческой выносливости. Я машинально поджала под себя ногу в кресле и в сотый раз перечитала одну и ту же строчку отчета.

Глаза уже начинали слипаться.

Я потянулась за кружкой кофе, когда услышала шум в коридоре. Кто-то явно направлялся к моему кабинету.

Я нахмурилась. В это время все должны были спешить домой, а не к финансовому директору. Что там стряслось? Дверь приоткрылась, и в проеме появилась знакомая фигура.

- ...нет, правда, вы должны это увидеть. Я вам отправлю их сайт, - говорил Георгий кому-то за спиной, улыбаясь своей улыбкой, полной самоуверенности.

Я изумленно воскликнула:

- Ты что здесь делаешь?

Он вошел так спокойно, будто каждый день разгуливал по нашему офису. В коридоре мелькнул чей-то силуэт, кто-то явно задержался послушать.

Георгий посмотрел на меня так внимательно, будто проверял, как я на негоотреагирую.

- Познакомился на приеме с вашим начальником безопасности, очень приятный человек. Он меня и проводил к тебе.

Я заморгала. Начальник безопасности был хмурым нелюдимым мужиком.

- Что?

Но Георгий уже прошел к моему столу, оглядел мой кабинет, задержал взгляд на стопках документов и тихо усмехнулся, словно мои попытки работать до изнеможения его откровенно забавляли.

- Собирайся.

И, не спрашивая разрешения, взял со спинки кресла мой плащ, потом поднял мою сумку и развернулся ко мне с видом человека, который устал ждать.

- Ну?

Я не двинулась с места и посмотрела исподлобья:

- Я работаю.

Он рассматривал меня так, будто я сказала что-то особенно смешное.

- Закончишь завтра.

- Нет. Мне нужно...

Он вдруг подошел ближе,. Я почувствовала запах его одеколона, и что-то внутри тревожно дрогнуло. Он остановился прямо рядом со столом, опершись ладонью о столешницу так, что оказался почти надо мной.

Я подняла голову.

Он ухмыльнулся и наклонился. Я даже не успела понять,

что происходит, как его губы коснулись моей щеки. Его дыхание скользнуло по коже, и я ощутила, как по спине пробежали мурашки.

Я подавила вздох и только потом заметила, что дверь в кабинет все еще приоткрыта. В коридоре медленно прошли две сотрудницы. Очень медленно, явно стараясь заглянуть в кабинет.

Георгий будто наслаждался этим. Его рука легла на спинку моего кресла, и он наклонился еще ближе, почти касаясь губами моего уха.

- Нравится, когда смотрят?

Его голос был тихим, теплым, и от этого стало еще хуже. Я резко повернулась к нему.

Наши лица оказались совсем близко. Настолько, что я видела насмешливый блеск в его глазах.

- Какого черта ты творишь?

Он смотрел на меня так спокойно, будто это была привычная игра.

- Хочу тебя поцеловать.

Он вновь склонился ближе, и его пальцы на секунду коснулись моей талии, будто проверяя, оттолкну ли я его.

- Спустимся в машину... или прямо при твоих дорогих коллегах?

У меня на секунду пересохло во рту. Его голос меня гипнотизировал, я думала совсем не о том, о чем следовало. Его губы, прикосновение его пальцев сквозь блузку.

Я резко откатилась от него в кресле.

- Хватит.

Но пальцы почему-то дрожали, когда я убирала документы со стола. Я чуть не уронила папку, и Георгий тихо хмыкнул за спиной, наблюдая за моими попытками выглядеть невозмутимой.

Я быстро вышла из кабинета и направилась к выходу. Я чувствовала его присутствие почти физически. Его шаги следом были неторопливыми, но он всё равно был очень близко.

В коридоре мы едва не столкнулись с Олегом. Я пробормотала:

- Олег, прости. Я сегодня уйду пораньше.

Георгий в этот момент взял меня за локоть и властно потянул меня дальше.

Олег кивнул, но взгляд у него был задумчивый и полный каких-то подозрений.

На парковке стояла та самая черная вызывающе дорогая машина. Георгий открыл мне дверь, положил мою сумку на заднее сиденье и только потом сел за руль. Его движения были спокойными, уверенными.

Мы успели выехать до вечерних пробок. Я молчала минуты две, наблюдая, как его руки уверенно лежат на руле, потом резко сказала:

- Я не разрешала тебе приходить на работу, тем более при всех.

Он повернул голову.

- Нельзя «при всех», значит? Целовать свою невесту?

Я выпалила:

- Ты отлично знаешь, что я никакая не невеста! Прекрати этот спектакль!

Он чуть усмехнулся.

- Так значит прекратить?

Это слово он произнес медленно, смакуя, а я с досадой поняла, что опять сказала его.

Черт.

И еще хуже было то, что какая-то подлая часть меня вовсе не хотела, чтобы он прекращал.

Георгий коротко усмехнулся.

- Если что, я не собираюсь.

Я тут же вспыхнула, будто он прочитал мои мысли.

- Это с чего бы?

- С того, что я тебя хочу.

Я словно налетела на стену. Медленно повернулась к нему.

- Что?

Он едва сдерживал смех.

- Боже. Какое удивление у тебя на лице.

Он явно был доволен собой, посмеиваясь и неспешно входя в поворот на перекрестке. А потом вдруг спросил:

- Давно у тебя был секс?

- Пошел к черту!

Он расхохотался:

- Я, может быть, туда и еду. Только вот ты со мной.

- Останови машину и высади меня немедленно.

Он покосился на меня с иронией:

- Тебе не нравится слово «секс»?

- Мне не нравятся наглые вопросы! И нахалов вроде тебя

я тоже не переносу!

Он будто вообще не слушал.

- Так и знал, что давно.

- Я сказала посадить меня!

- А вообще тебе нравилось? Или уже не помнишь?

Я задыхнулась от возмущения, мне хотелось его поколотить.

- Тебе эта информация никак не пригодится!

Он усмехнулся. За рулем он все же выглядел чертовски уверенно.

- Я думаю, наоборот.

- Я... я тебя уволю сейчас!

Он рассмеялся снова.

- М-м-м. Ну, давай. Попробуй. Мне нравится, когда ты злишься.

- Забирай все деньги и проваливай!

Машина остановилась на красный, и вдруг его рука коснулась моей. Его ладонь была теплой и сильной. Потом он повернул моё лицо к себе, пальцы скользнули по моей щеке и задержались у подбородка.

- Нет... - тихо сказал он у самого уха. - Все же не стоит. Твоя злость меня слишком заводит.

У меня по спине пробежала горячая дрожь. Я чувствовала его взгляд на своей коже как горячее прикосновение.

Несколько секунд он не двигался, а потом светофор загорелся зеленым. Он отпустил меня и спокойно поехал дальше.

Я постаралась выровнять голос.

- Зачем ты это делаешь?

- Я уже сказал. Я тебя хочу.

Он бросил на меня секундный взгляд.

- И меня раздражает, что ты делаешь вид, будто не хочешь того же.

У меня внутри снова поднялась странная смесь волнения, страха и обиды.

- Ерунда. Ты всем это говоришь.

- Всем?

Он коротко усмехнулся.

- Кому это всем?

Я отвернулась к окну и выпалила злобно:

- Всем, с кем ты спишь за деньги.

Слова прозвучали резко, и мне сразу же стало неловко.

Я уже собиралась извиниться, повернулась к нему и увидела, как он упрямо сжал челюсть, словно хотел что-то сказать, но сдержался.

Только тихо произнес:

- Не все продается за деньги.

Он помолчал немного и добавил с ленивой ухмылкой:

- Ты это почувствуешь. Если начнешь хоть немного слушать себя. И свое тело.

Я не нашлась, что ответить, только смотрела на дорогу и вдруг заметила, что город уже остался позади. За окном тянулся пригород.

Я резко повернулась к нему.

- Подожди.

Сердце вдруг неприятно кольнуло.

- Куда мы едем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.